

Один — профессиональный Гэндзи, другой — профессиональный Хандзо.

— Ого, настоящий мафиози из клана Симада! — с преувеличенным восторгом воскликнул Лусио в командном чате. — Гэндзи, посмотри на своего брата!

— Ничего страшного, если возникнут проблемы, я их решу, — ответил Юнь.

Эта фраза была стандартной репликой Аны, и кто-то из команды, заметив это, в шутку спросил:

— А на Ане ты играть умеешь?

— Да бросьте, по-моему, этот Хандзо очень силен, — отозвался другой игрок, выбрав Дзенъятту. Его напарник, не раздумывая, взял Райнхардта. — Старший брат Симада, води меня к победе!

Юнь подумал, что у Симады Гэндзи, должно быть, просто невероятная удача: уже вторую игру подряд ему не попадают союзники, которые при виде Хандзо начинают истерить и требовать сменить героя. Голосовой чат был полон дружелюбия, а состав команды — грамотным и сбалансированным.

Райнхардт, Заря, Гэндзи, Хандзо, Лусио, Дзенъятта — два танка, два штурмовика, два целителя.

Он улыбнулся и сказал:

— Посмотрите на этот состав. Мы точно победим.

Вдруг раздался звуковой сигнал личного сообщения.

[Симада Гэндзи]: Если проиграем — виноват ты.

[Отправлено Симаде Гэндзи]: Без проблем, но мы обязательно победим.

Сегодня у Юня было на редкость хорошее настроение, из-за чего даже привычные ошибки, вызванные отвлечением на чат с донатами, исчезли. Он ловко вскарабкался на небольшое окно у ворот Ханамуры, натянул тетиву, в одно мгновение снял врага, стоявшего спиной, и тут же бросился наутек — всё это было сделано на одном дыхании, с филигранной точностью.

— Их Маккри убит, вперед, вперед!

По команде Хандзо Райнхардт пошел в таран. Юнь, следовавший за основной группой, решительно занял позицию на платформе. Ханамуру он знал как свои пять пальцев, и, пока союзники отвлекали на себя всё внимание обороняющихся, он без колебаний оформил двойное

убийство.

В этой игре на алмазном ранге Юнь выдавал невероятный урон, в упор прописав хедшот вражескому Гэндзи, который влетел прямо ему в лицо.

— Брат, спасай! — закричал Юнь, увидев, как вражеская D.Va вылетает из точки Б и несется прямо на него.

Он сделал это лишь ради шоу, чтобы подчеркнуть братские узы, но не ожидал, что Гэндзи, окутанный зеленым сиянием, действительно возникнет перед ним, подняв клинок и приняв на себя весь урон.

В чате трансляции пронеслось: Ульта Хандзо: Призыв Гэндзи. Юнь наблюдал, как Симада Гэндзи прыгает вокруг, сражаясь с противниками, и впервые почувствовал, что такое защита со стороны Гэндзи.

Он был одиночкой, играл в соло-очереди, и если союзники не перекладывали на него вину и не сыпали проклятиями — это уже считалось подарком судьбы. Долгое время он привык сражаться в одиночку, без поддержки, привык быть главной целью врагов. Сейчас Юнь испытал странное, необъяснимое чувство благодарности.

Симада Гэндзи не был игроком экстра-класса, Юнь даже замечал, в каких моментах тот ошибается, но, тем не менее, считал его самым душевным Гэндзи из всех, кого когда-либо видел.

— Как же мне нравится Гэндзи, — прошептал Юнь, игнорируя сообщения в чате с просьбами признаться в любви в голосовой чат. — Пожалуйста, не думайте о всяких пошлостях, я просто искренне восхищаюсь.

Кан Мин наконец добил того самого Гэндзи, который посмел демонстрировать мастерство владения клинком прямо у него на глазах. На душе стало гордо и легко — наконец-то он отыгрался! Когда он проходил калибровку на твинке, именно этот Гэндзи преследовал его и рубил на куски. Не думайте, что если ник популярный, он его не запомнит!

Злопамятность Кан Мина могла бы заполнить целый блокнот: всех, кто хоть раз его побеждал, он помнил в мельчайших деталях.

Союзники, которые всё это время служили лишь фоном для «братьев Симада», наконец-то насладились легкой победой.

— Я совсем не привык к такому стилю игры, — сказал Лусио в микрофон. — Кажется, я ничего не делал, а мы уже победили.

— Ты не к стилю не привык, ты просто не привык к Хандзо, — Заря наложила щит на Гэндзи. Как бы эти двое ни дурачились, нельзя было отрицать: их мастерства на алмазном ранге хватало с головой.

Сияющий ранг Мастера у Хандзо не был липовым — такой результат, достигнутый честным трудом, вызывал только уважение.

Мафиози Симада взял на себя роль лидера, и что тут еще скажешь? Оставалось только молча строчить в чат ббб и признать: Хандзо — хорош.

А сам Хандзо в этот момент был настолько тронут братом, что совершенно забыл об игре.

— Мой Гэндзи просто зверь, смотрите, он опять сделал двойное убийство!

— Ох, мой брат — лучший, я им горжусь.

— Мне кажется, я могу построить для своего Гэндзи целую империю Симада!

Кан Мин включил микрофон:

— Инь Жэнь, замолчи.

— А? — Юнь, погруженный в собственные мысли, вздрогнул, когда его прервал голос Симады Гэндзи.

— Твоя трансляция у меня всё еще открыта, — голос Инь Жэня постоянно доносился из колонок компьютера, стоявшего рядом, и Кан Мин из-за этого шума совершенно не слышал шагов в пылу боя. — Если хочешь еще что-то похвалить, скажешь потом.

Юнь покраснел.

От неловкости.

Он-то думал, что Симада Гэндзи просто заглянул на трансляцию и будет искать её после игры, а оказалось, что всё его фанатское бормотание было услышано собеседником в мельчайших деталях.

— Ты играешь и одновременно смотришь трансляцию, у тебя не лагает?.. — тихо проворчал Юнь, и даже траектория выпущенной им стрелы казалась обиженной.

Кан Мин, у которого было два компьютера, не стал ему отвечать, а просто снова обнажил клинок, прокладывая путь к победе.

Пока чат взрывался от хохота, Юнь молча выключил микрофон, коря себя за излишнюю несдержанность.

— Вы такие милые, прямо как братья-геи, — в голосе Дзенъятты слышалась усмешка. — Хандзо, где найти твою трансляцию? Как-нибудь зайду поучиться.

[Команда] Симада Гэндзи: Beling.tv/1234

— Это только он ведет себя как гей, я — сама мужественность, — сказал Кан Мин, отправляя ссылку на канал Инь Жэня.

Северо-восточный акцент всегда придавал человеку некую брутальность, и мужественность Симады Гэндзи через голосовой канал проявилась в полной мере.

Мой Гэндзо состоялся! Пожалуйста, дайте мне ник брата для добавления в друзья! Инь Жэнь нашел свое пристанище, я могу умереть спокойно — Симада Гэндзи внезапно обошел Хандзо по популярности в чате. Зрители, которые вечно смотрели на моноспектакль Инь Жэня, наконец дождались партнера, готового с ним общаться, и были глубоко тронуты.

На возгласы о том, что выпестованный Инь Жэнь наконец-то выдан замуж, Кан Мин лишь хмыкнул.

Молодежь, эх, слишком молоды.

Такой простой прием, а чат уже в экстазе — аудитория Инь Жэня оказалась до неприличия легковойной.

Кан Мин с довольной улыбкой наблюдал, как его изящная атака в ближнем бою забирает Жнеца. Ульта была готова.

— Инь Жэнь, ульта есть?

— Есть! — отозвался Юнь, как только Гэндзи призвал клинок.

Кан Мин влез в комнату через окно на точке Б и, в момент извлечения клинка, скомандовал:

— Тогда прикрой меня!

Сказав это, облаченный в темно-черную броню Гэндзи вытащил светящийся зеленый клинок и бросился на обороняющихся, собравшихся на втором этаже. В тот самый миг, когда раздалось знаменитое «Руцjin no ken wo kurae!», союзный Хандзо выпустил своих драконов.

Обороняющиеся, услышав предупреждение об ульте, увидели лишь несущегося на них

красного Гэндзи. Они уже приготовились открыть огонь, как вдруг из коридора второго этажа с ревом вырвались два красных дракона. Увернуться было невозможно, и Гэндзи, выскочивший из тел драконов, поднял свой огненный клинок, начав свою кровавую жатву.

— Это место — всё-таки территория клана Симада, — Юнь с удовлетворением наблюдал, как Симада Гэндзи делает «пентакилл». — Но мой Гэндзи — просто невероятен!

Кан Мин, только что с удовольствием вырезавший противников, услышав это, пришел в отличное расположение духа и мимоходом добавил трансляцию в закладки браузера.

Изначально Кан Мин лишь хотел доказать, что его невозможно «затащить на дно» из-за какого-то Хандзо. Каждый раз он думал: «Это последняя игра, закончу и выйду», но каким-то чудесным образом проиграл с Инь Жэнем весь вечер, отыгрывая братьев Симада.

Выигрыш — смех, радость, «давай еще одну».

Проигрыш — «можно улучшить», «давай еще одну».

Игра за игрой, бесконечное количество матчей — он даже забил на собственную трансляцию.

Кан Мин размышлял над советом Инь Жэня по поводу выбора позиции при извлечении клинка. Он думал, что в следующей игре можно попробовать использовать Хандзо как приманку, чтобы, пока враги отвлечены, напасть из засады.

И тут он услышал голос Инь Жэня:

— Я сегодня немного устал, так что до завтра, ребята.

Кан Мин не успел опомниться, как получил личное сообщение.

[Инь Жэнь]: Я выхожу, в следующий раз продолжим восстанавливать клан Симада, чмок.

[Отправлено Инь Жэню]: Ты уже спать?

— Да, уже десять вечера, пора спать, — ответил Инь Жэнь и решительно вышел из Overwatch.

Кан Мин остался сидеть с ошарашенным видом, совершенно не понимая, что это за странный режим дня такой.

Разве десять вечера — это не время начала ночной жизни?

Юнь каждый день следовал строгому плану тренировок: он четко знал, какого уровня должен достичь в игре за каждого из своих героев.

Однако в последнее время Хандзо шел у него так легко, что Маккри, напротив, казался каким-то неэффективным.

Тупик.

Это был не первый раз, когда Юнь сталкивался с подобным, и всякий раз, когда герой переставал «слушаться», он брал паузу, чтобы всё переосмыслить.

Он всё еще был на азиатском сервере. Юнь пока не решил, кого тренировать дальше, поэтому в меню выбора героя молча ждал, пока союзники помогут ему определиться.

Кем играть — штурмовиком, танком или саппортом — зависело от того, какой слот останется.

[Команда] Gim: Daylight, почему не берешь Хандзо?

Увидев эту фразу на английском, Юнь на мгновение подумал, что у него галлюцинации.

Этот человек его знает?

Хотя Юнь изо всех сил пытался вспомнить, встречал ли он этого игрока, никнеймы из трех латинских букв для него были такими же нечитаемыми, как корейские, и он совершенно не мог припомнить этого человека.

[Команда] Daylight: have a try

Это означало, что он хотел попробовать кого-то другого.

Gim ничего не ответил и молча выбрал Жнеца.

В команде из шести человек только Юнь оставался без выбранного героя.

В составе уже были Райнхардт, Заря, Жнец, Маккри, Ана — не хватало только целителя.

Юнь немного колебался между Лусио и Дзенъяттой, но в итоге взял последнего.

Хотя ускорение Лусио и его исцеление были незаменимы, на азиатском сервере он предпочитал Дзенъятту.

Те, кто часто играл за Хандзо, в защите на Голливуде всегда ждали одного и того же сценария: Заря использует Гравитонный импульс, а затем следует комбо из двух драконов — и вся

команда стерта с лица земли.

Юнь с легким сердцем нажал на кнопку ближнего боя, слушая, как четки Дзенъятты позвякивают в такт его коротким ножкам, и нашел это весьма забавным.

Дизайн Дзенъятты был уникален: механический монах в индийских одеяниях, с пером в головном уборе, парящий над землей. При перезарядке он складывал руки в жесте молитвы, словно настоящий монах, перебирающий четки.

Среди всех героев Overwatch Юнь больше всего любил именно его.

Потому что он милый. Дзенъятта был лишен той суровой механичности, что была у Гэндзи, и даже его стандартные анимации были пронизаны добротой разработчиков.

Жест «виктори» правой рукой или радостные хлопки в ладоши за спиной — даже без глаз на его «лице» в этом было что-то невероятно обаятельное.

Юнь допрыгал до точки защиты в Голливуде и весело проиграл стандартную анимацию Дзенъятты.

— Хей, — раздался низкий голос Жнеца рядом.

Тот самый союзник, который предлагал ему взять Хандзо, дружелюбно поприветствовал его.

Дзенъятта Юня, стоя рядом со Жнецом, словно павлин, распушил свои золотые руки, радостно захлопал, а затем, убирая их за спину, шутливо «дал пять» самому себе.

Гим смотрел на то, как Юнь повторяет это движение, пока системный голос не объявил о начале защиты. Только тогда он неохотно поднял свои дробовики и двинулся вперед.

Юнь проводил его взглядом и наложил «Сферу гармонии» — оранжевый шар на плече Жнеца выглядел как яркий воздушный шарик, живой и милый.

На азиатском сервере Хандзо в атаке уже никого не удивлял.

Когда Юнь увидел, как из главных ворот вылетает десяток красных стрел, он молча спрятался за спину Райнхардта, решительно отказываясь подставляться под огонь.

В конце концов, никто не знал, под каким углом мастер лука выберет свою жертву.

Юнь наложил «Сферу диссонанса» на вражеского Гэндзи, который решил высунуться. Над головой прыгающего Гэндзи появилась фиолетовая метка, и теперь, как бы тот ни перемещался, Юнь видел его сквозь стены.

В тот момент, когда Юнь развернулся, пытаясь добить раненого Гэндзи, Ана из его команды издала старческий вздох и пала на месте.

Хандзо убил Ану.

Они мгновенно оказались в меньшинстве, и враги могли легко прорвать оборону серией ульт.

Юнь, перебирая четки Дзенъятты, вздохнул: всё кончено.

Пятеро нападающих устремились внутрь. Ему оставалось только отступать, пытаясь спасти раненых союзников и попутно накладывая дебаффы на врагов. Преимущество Дзенъятты в хаотичном бою стало очевидным: он мог одновременно лечить напарников и атаковать врагов, и мало кто мог увернуться от его снарядов.

Одним ударом ноги он легко добил раненого Гэндзи.

Первый раунд обороны прошел неплохо. Хотя вражеский Хандзо и сделал первый фраг, в остальном он себя не проявил. Юнь был очень благодарен Жнецу за то, что тот в суматохе первым делом прикончил Хандзо — иначе с одной «Сферой гармонии» он вряд ли смог бы удержать команду вместе с Лусио.

Но второй раунд обороны был куда сложнее.

Юнь с ужасом наблюдал, как Заря своим Гравитонным импульсом притянула четверых его союзников. Он уже успел выбраться из зоны действия фиолетового тумана, но был вынужден вернуться и активировать «Трансцендентность», чтобы хоть как-то их защитить. Под шквалом огня они остались невредимы и даже убили Лусио, который решил воспользоваться хаосом и прорваться на точку.

И тут вражеский Райнхардт опустил свой молот, оглушив всех, и раздалось: «Ryū ga waga teki wo kurau!». Красный дракон Хандзо летел прямо на них. Юнь в отчаянии посмотрел в небо, ожидая, что вся команда отправится на респаун.

Он почувствовал, что ульты его союзников заряжаются слишком медленно. В игре, где скорость накопления ульты напрямую зависит от наносимого урона, это означало лишь одно: союзники слабее противника и стреляют не так метко.

[Команда] Gim: hanzo

Хандзо.

Затем Gim сменил Жнеца, у которого уже была готова ульта, на Лусио.

Юнь был в недоумении. Впервые он видел, чтобы кто-то добровольно менял сильного героя на саппорта, да еще и просил его взять Хандзо.

Если бы это был китайский сервер, он бы понял — там у него была отличная статистика за Хандзо. Но... азиатский сервер?

Юнь даже не хотел считать, сколько минут он наиграл за этого героя на данном аккаунте — по его ощущениям, это было в разы меньше, чем за Маккри, Солдата-76 или Мэй.

Итак, Хандзо?

Он выбрал этого героя. И когда первая же стрела точно вошла в рамку картины на стене, Юнь решил отбросить сомнения.

Он чувствовал, что они победят. А остальное — потом.

Сегодня у Юня было невероятное чувство игры. Можно сказать, что когда у него не шла стрельба за Маккри, Хандзо становился его спасением.

Это было похоже на то, как будто два героя сменяли друг друга, давая Юню возможность всегда иметь в руках эффективное оружие.

Мысль странная, но стоило ему одной стрелой убить вражеского Хандзо, а затем снять Ану, как она стала реальностью.

Вражеский Хандзо был неплох, но без улыбки Зари он редко попадал по движущимся целям — он был как начинающий охотник, полагающийся на удачу.

А Юнь был совсем другим.

Он привык смотреть на поле боя с высоты крыш и стен. Предсказывая движения врага, он стрелял точно — даже не оглядываясь, он постоянно слышал этот приятный «дзынь» от хедшотов!

Это чувство было похоже на сценарий, который он написал, а враги послушно его исполняли: шаги, выстрелы, крики, грохот пушек — в этом хаосе всё было под контролем Юня. У него были только зрение и слух, но он видел каждую возможность.

Ситуация на поле боя изменилась сразу после того, как он взял Хандзо. Недостаток урона, который был у команды, стал неважен после бесконечных «Двойных драконов».

Более того, Лусио в исполнении Gim был гораздо больше похож на саппорта, чем Дзенъятта Юня.

Будь то выбор момента для переключения между ускорением и лечением или использование

ульты — всё было безупречно.

В те моменты, когда Юнь хотел преследовать врага, ему не нужно было ничего говорить: он получал ускорение и быстро настигал раненых противников.

Профессионально. Это единственное слово, которое приходило на ум. Без слов понимать ситуацию на всей карте — этот Gim, возможно, был прирожденным стратегом.

Однако Gim не произнес ни слова.

Много раз Юнь замечал, что если Gim приходилось выбирать между спасением союзника и защитой Хандзо, его выбор был прямолинеен: защищать Хандзо.

Юнь, польщенный таким вниманием, сконцентрировался на максимуме, боясь совершить ошибку и разочаровать Лусио. Это чувство, когда тебя ценят, придавало ему уверенности — даже когда враги взяли Маккри и Уинстона, он храбро бросался в бой один против шестерых.

И, разумеется, расплачивался за свою храбрость смертью.

Победа!

Юнь всё еще размышлял об ускорении от Лусио, которое помогло ему избежать преследования Гэндзи. Будь это на секунду позже или выбери он исцеление, он мог бы погибнуть от рывка Гэндзи.

Такое игровое чутье не было свойственно случайному игроку — это был уровень настоящего мастера Лусио.

Юнь перешел в меню подбора матча, кликнул на профиль Gim, чтобы посмотреть статистику, и внезапно получил системное уведомление.

«Gim отправил вам запрос в друзья».

Юнь подумал, что сегодняшний день какой-то сказочный.

Он просто тренировал стрельбу, просто стримил, готовился провести обычный день, но вдруг заметил, что на странице его трансляции что-то изменилось.

Тот же заголовок, что и вчера, тот же привычный розовый цвет, но в топе, где всегда гордо красовался Один Лунный Свет, теперь был другой лидер.

CLD?

<http://bllate.org/book/19540/1916768>